

Рос. муз. газета. - 1998. - № 12. - с. 2
Мастерство хоровой живописи

Нынешняя "холодная осень", невзирая на кризисное ненастье, оказалась довольно насыщенной событиями культурной жизни, которая, похоже, движется по своей собственной орбите наперекор всем потрясениям "смутного времени". Традиционно вписался в нее и недавно закончившийся XX фестиваль современной музыки "Московская осень". В течение месяца на различных концертных площадках была представлена внушительная панорама композиторских и исполнительских имен разных поколений и направлений как российских мастеров, так и их коллег из ближнего и дальнего зарубежья. Благодаря бескорыстному участию солистов и творческих коллективов смогли прозвучать многие из новых произведений современных авторов, чья музыка сейчас с большим трудом находит путь к своему слушателю. В хоровых концертных программах, вызвавших, пожалуй, наиболее пристальный интерес аудитории, с премьерными показами выступил и **Московский Армянский камерный хор**, известный своим высочайшим профессионализмом и оригинальной исполнительской манерой.

Хоровое пение, как некое "соборное" действо, подразумевает подчинение индивидуального начала общему, и чем больше состав участников, тем сильнее ощущается стремление к слиянию в едином массовом "жесте". Иначе обстоит дело в хоре с малым числом певцов, который является скорее ансамблем солистов: здесь возможно сохранение неповторимой "самости" каждого при условии совместного, согласного действия всех. Выстраивание специфического пространства камерного хора — задача сложнейшая, требующая не только всесторонней технической оснащенности, но и особой культуры интонирования, точности и тонкости нюансировки. Неординарная певческая интонация — это то, что в первую очередь отличает Московский Армянский камерный хор от подобных ему коллективов. Обрести "необщее выражение лица" хор смог благодаря своему художественному руководителю — **Нелли Андриасян**: только творческая самоотдача, целеустремленность позволили ей создать свое детище без малого десять лет назад.

Возникновение хора в феврале 1989 года было явлением во многом символическим и симптоматичным для своего времени — времени изменения социальных и духовных ориентиров в нашем обществе. Получив поддержку со стороны общественных и религиозных организаций (в том числе и Союза композиторов Армении), музыканты смогли приступить к реализации благородной миссии, способствующей возрождению и сохранению армянской музыкальной культуры как части мировой христианской традиции (в этом их намерения созвучны многолетней созидательной деятельности Квартета имени Комитаса). Обширнейший репертуар хора включает около трехсот произведений армянской, русской и западноевропейской музыки, по большей части духовных жанров. Разнообразна и активна творческая жизнь хора — это гастрольные поездки по Армении и России, многим зарубежным регионам (совсем недавно артисты вернулись из Швеции); участие в престижных международных конкурсах и фестивалях, благотворительные акции, содействие в мероприятиях собора христианских культур "Согласие"...

Устойчивый успех хора Нелли Андриасян очевиден: аншлаги, восторженная пресса, общественный резонанс — явления, не столь частые в нелегкое для нашей культуры время. Причина такой стабильности — в солидном запасе профессиональной прочности, в фундаментальности и уникальности репертуарной базы, которая постоянно пополняется новыми произведениями. Наряду с общепризнанными творениями мировой классики артисты обращаются и к редко звучащим, почти забытым, но не утратившим своей ценности музыкальным образцам. В первую очередь это относится к возрожденным шедеврам армянской духовной музыки — от средневековых шараканов и псалмов Маштоца и Нарекаци до комитасовского "Патарага". Парадоксально, но в самой Армении эта музыка буквально предана забвению, древняя традиция духовного хорового пения практически утрачена, а потому столь важны все усилия, предпринимаемые для ее сохранения и развития. По свидетельству специалистов, хору с большой степенью достоверности удалось воспроизвести комитасовскую исполнительскую манеру, для которой характерны чистота и своеобразная первозданность звучания женских голосов, яркая активность и в то же время нежная мягкость динамики, а главное — широчайшая тембровая палитра. Здесь нет места затертости "ленточно-экранного", плоскостного фонизма хора или его отдельных партий — каждое мгновение музыки дарит свои краски, свою смысловую энергетику, вызывая реальное ощущение живого, пульсирующего звукового пространства. Демонстрируемая хором аутентичность исполнения предопределяется не только колоритностью, языковой сонантностью староармянских текстов: особые нюансы звукоизвлечения, фразировки, микромелизматика почерпнуты в том числе и из традиционного арсенала народного певческого искусства.

Стилистическая выверенность, безупречная точность интонационного рисунка сохраняются при обращении к музыке иных национальных культур. Русская музыка, постоянно звучащая в концертах армянского хора, является предметом особо пристального творческого внимания. Нелли Андриасян, получив блестящее образование в Московской консерватории под руководством таких учителей, как А. В. Свешников и В. П. Степанов, достойно продолжает русскую классическую хоровую традицию. Одной из первых в Советском Союзе она стала инициатором концертного исполнения русской духовной музыки. Благодаря ей новое дыхание обрели совершенно разные по значению и масштабу хоровые партитуры, для каждой из которых изыскивается собственное исполнительское решение. Так, наряду с монументальными фресками концертов Бортнянского и Березовского, с меньшим интересом воспринимаются произведения таких авторов, как Веделъ, Львов, Архангельский, впечатляющие академическим блеском исполнения и филигранностью вокальной техники.

Органическая способность дирижера выстраивать целостную драматургию многочастной композиции сочетается с тонким умением "инструментовки"; в результате партитура превращается в полихромное панно, переливающееся разнообразнейшими тембровыми красками. Особенной художественной убедительностью, подчас даже аналитической глубинностью, отличается погружение в звуковой материал симфонических по своей сути литургических партитур Чайковского и Рахманинова. В их многослойной, изобилующей контрастами ткани не теряется ни одна деталь, каждый штрих подчинен общему драматургическому замыслу, а суммарная звучность хора (учитывая его "минималистский" состав) поражает своей акустической насыщенностью и пространственностью.

Исключительная культура звука, виртуозное владение широчайшим спектром средств вокальной техники никогда не становились для Нелли Андриасян самоцелью. Ее умение наполнять каждое звучащее мгновение смысловым действием, подчеркивая напевно-речевую "вокальвесомость" (Б. Асафьев) интонации, находится в полном соответствии с канонами "разумного пения", принятого в рамках православного богослужения. Совершенно очевидно, что в современной православной практике сейчас преобладает традиция "чувствительной", чересчур экспрессивной трактовки религиозных песнопений, что приводит к искажению их духа, интонационной деформации. Привычный концертно-оперный стиль многих певческих групп полностью размывает присущий духовной музыке модус божественного созерцания, благочестия, смирения. С другой стороны, неаффилированная, сдержанно-благородная, наполненная, тем не менее, внутренней динамикой манера армянского хора могла бы послужить образцом подлинного, уважительно-бережного отношения к духовно-православной традиции.

По мнению руководителя, хор — это единый слаженный организм, и каждый его участник, преодолевая собственный эгоизм и душевную черствость, должен почувствовать необходимость делиться добротой друг с другом и с окружающим миром. Только тогда подлинным, высшим смыслом освещается тяжкий каждодневный труд, неустанные творческие поиски, сопровождающиеся настоящими открытиями — в области пластики звука, вокально-штриховой техники, в особой системе дыхания, которую практикует дирижер. Незаменимым помощником Нелли Андриасян является ее сын — Аршак Гадзиян. Композитор по образованию, учившийся в Московской консерватории у Арама Хачатуряна, написавший несколько крупных симфонических произведений, он показал себя как талантливый хормейстер и певец, как автор многих хоровых обработок. Одна из наиболее впечатляющих — "Тирамайрн" ("Плач Богородицы") — представляет собой современную транскрипцию мелодии X века, принадлежащей Григору Нарекаци (в исполнении этой вещи с неизменным блеском солирует Седа Хачатрян). Тот же величавый дух древнеармянских песнопений присутствует и в оригинальной авторской композиции Аршака Гадзияна "Молитва", которая в ближайшее время войдет в репертуар хора и в новый, четвертый по счету компакт-диск. Ждут своей реализации и многие другие планы и проекты, готовящиеся к двухтысячелетию христианства.

"И слово это — вместо души моей" — так армянский монах Нарекаци десять веков назад открывал свое сердце в исповеди Богу и человечеству. Свое "послание миру", излучающее красоту духа человеческого, приобщающее к вечному источнику искусства, достойно несут сегодня и наши современники — духовные наследники великих культурных традиций.

Елена НИКОЛАЕВА.